

Обыкновенное чудо Зинаиды Шарко

85 ЛЕТ АКТРИСЕ. 55 ЛЕТ СПЕКТАКЛЮ «ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ»

Сегодня юбилей Зинаиды Максимовны Шарко — подлинно петербургско-ленинградской актрисы. Она не из коренных жителей, не из тех, кто впитал атмосферу этого города, что называется, с молоком матери. «Дочь рабочего из Чебоксар» (так, говорят, с гордостью представлялась молодая Шарко) приехала поступать в Москву в Студию МХАТ. Мечтала стать второй Аллой Тарасовой. Если верить биографам, она увидела в приемной секретаршу, позволившую себе грызть соленый огурец, и тут же покинула «оскверненный храм».

СУДЬБА привела юную Зинаиду Шарко в Ленинград в институт на Моховой — на курс легендарного ныне мастера Бориса Зона, который воспитал целую плеяду звезд. Будучи студенткой, Шарко встретила с известным уже режиссером Георгием Товстоноговым, возглавлявшим Театр имени Ленинского комсомола (нынешний «Балтийский дом»). Надежда на дальнейшее сотрудничество омрачилась телеграммой от Товстоногова: в связи с изменившимися обстоятельствами разговор об этом откладывается до лучших времен.

Эти времена-таки настали — спустя несколько сезонов. В 1956 году Товстоногова, можно сказать, заставили возглавить очень плохой театр БДТ, в качестве бонуса дав возможность смело реформировать труппу. Реформа удалась, и на рубеже 50 — 60-х БДТ стал едва ли не лучшим театром страны. Шарко, приглашенная в БДТ в 1956-м, — по выражению ее самой, из «первого товстоноговского призыва».

Раиса Ковригина в молодежной комедии «Когда цветет акация» и Катя Редозубова в горьковских «Варварах» — из числа первых ролей актрисы в БДТ. Они скорее соответствовали тому, какой видел Шарко ее мастер Зон. Актрисой характерной. Ковригину она, как выразился критик, играла как «своего в доску парня», щеголяя в лыжных шароварах, кедах и с папиросой в зубах. Ее Катя и вовсе представляла диковатым косноязычным существом, в котором зрители не сразу могли разглядеть девушку.

Знаменательно, что приглашение Зинаиды

Иван Краско и Зинаида Шарко в спектакле «Пять вечеров».

Шарко в труппу сам Товстоногов мотивировал так: «У меня нет фабричной девчонки», имея в виду пьесу начинающего драматурга Александра Володина. Мэтр как в воду глядел. Уже в 1959 году актрисе предстояло стать володинской героиней — в только что написанной пьесе «Пять вечеров». Фабричной не девчонкой уже, но женщиной — 40-летней Тамарой. Между актрисой и героиней ощущалась возрастная дистанция. К слову, Кирилл Лавров в роли Славы, племянника Тамары, был старше Шарко лет на пять, а Людмила Макарова в роли Славинной девушки — старше лет на де-

сять. Став труженицей фабрики, живущей по строгим коммунистическим меркам, Шарко «высушила» себя, скрыла свою женственность. Тем удивительнее было преображение, происходящее с Тамарой по ходу пьесы.

Товстоногов говорил, что хочет поставить володинский текст «с волшебством». Казалось бы, какое волшебство в коммунальной квартире, где самые обычные люди проводят самые обычные пять вечеров! Сейчас отзывы официальной прессы того времени ошарашивают: театру ставили в упрек мелкотемье, подглядывание в замочную скважину и чуть

ли не копание в грязном белье. В этом году у спектакля тоже юбилей — 55 лет. И сегодня иные очевидцы убеждены: «Пять вечеров» — может быть, лучшее творение Товстоногова — стали «обыкновенным чудом» советского театра. Недостигаемой высотой поднимала Шарко фабричную женщину Тамару. И по значению эту роль можно смело поставить в один ряд с выдающимися ролями в товстоноговском театре тех лет: с Мышкиным — Смоктуновским, горьковским Черкуном — Луспекаевым, Чацким — Юрским. Эта роль в творческой судьбе актрисы стала

В фильме Киры Муратовой «Долгие проводы».

«центром тяжести». Поделила ее жизнь на до и после.

Может быть, потому последующие героини Шарко воспринимались зрителями как вариации Тамары. В том числе и лучшая работа актрисы в кино — в «Долгих проводках» Киры Муратовой.

Может быть, потому многие роли построены по тому же принципу, как было в «Пяти вечерах»: нежность, женственность, ранимость словно спрятаны за оболочкой. Оболочка может быть какой угодно — эксцентричной, бурлескной или, напротив, нарочито земной; но она обязательно спадет, явив сущность героини в ее непосредственности и почти детской чистоте.

У ролей Зинаиды Шарко последних лет есть как бы свой сюжет. Это воспоминание о прошлом, ностальгия, переключка времен. Это роль и в спектакле «Квартет», где корифей БДТ играют бывших оперных звезд в доме престарелых; и в «Косках-мышках»; и, конечно, в спектакле «О вы, которые любите», который поставил Геннадий Тростянецкий в Доме Кочневой лет 15 назад. Пять петербургских прим играли женщины, каждая из которых каким-то образом осветила жизнь Пушкина. Режиссер сознательно вызывал у зрителей ассоциации, которые выходили далеко за пределы пушкинской истории. Шарко была цыганкой Таней. Она пела романс «Миленький ты мой». Без комментариев.

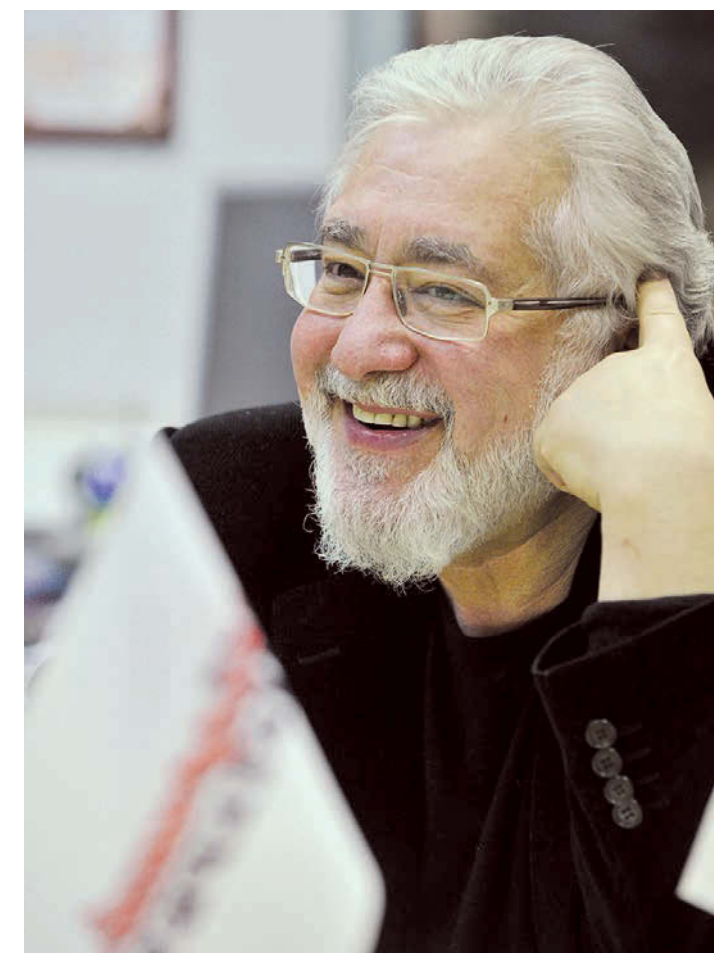
Но закончить поздравление Зинаиде Максимовне надо обязательно оптимистически, какой бы ностальгической грустью ни был овеян ее «посттовстоноговский» период. Почему? Да потому, что ее голос — голос надежды. Как заметил один исследователь театра, романс Шарко из «Пяти вечеров» — из ряда той музыки, что остается в памяти театральных поколений. Почти на уровне коллективного бессознательного. Как прощальный вальс из «Оптимистической трагедии», как марш из мхатовских «Трех сестер». А как там говорит одна из сестер, Ольга (кстати, тоже одна из лучших ролей Шарко)? «Пройдет время... забудут наши лица, голоса... но страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас. Будем жить! Музыка играет так весело, так радостно...»

Евгений АВРАМЕНКО

«Театр требует интеллектуальной работы зрителя»

СЕГОДНЯ РЕЖИССЕРУ ЛЬВУ ДОДИНУ — 70 ЛЕТ

Как раньше он предпочитал отмечать юбилей театральным трудом, так и в этот раз встречает день рождения вместе со своим театром — на гастролях.

МАЛЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР — Театр Европы как раз сейчас представляет в Париже две свои последние работы — «Коварство и любовь» Шиллера и «Три сестры» Чехова. Спектакли недавно с большим успехом прошли в Москве, а «Коварство и любовь» заслужил премию «Золотая маска» как лучший драматический спектакль.

«Вечерний Петербург» всегда внимательно следил за жизнью и творчеством Малой драмы и неоднократно имел удовольствие делать репортажи из-за кулис, публиковать рецензии на спектакли, а кроме того — беседовать с самим Львом Абрамовичем, почитая за честь быть среди его друзей и поклонников.

И наверное, сейчас стоит вспомнить творческий путь самого режиссера и художественного руководителя МДТ.

Лев Додина родился в 1944 году в Сталинске (ныне город Новокузнецк), где его родители находились в эвакуации. В 1945 году семья вернулась в Ленинград. Лев Додина был с детства увлечен театром. Он занимался в Ленинградском театре юношеского творчества под руководством Матвея Дубровина, знаменитом ТЮТе. После школы, в 1961 году, поступил в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии на курс выдающегося режиссера и педагога Бориса Зона, учился сначала в актерской группе, затем на режиссерском отделении в мастерской Зона.

В 1966 году его дебютом после окончания института стал телеспектакль «Первая любовь» по повести Тургенева. После этого было множество спектаклей в драматических и оперных театрах Ленинграда, Москвы и за рубежом. Лев Додина работал в Ленинградском ТЮЗе, где поставил несколько замечательных спектаклей, некоторые — вместе с Зиновием Корогодским; в 1975 — 1979 годах он был режиссером в Театре драмы и комедии на Литейном; в 80-х ставил спектакли на Малой сцене БДТ и во МХАТе, в том числе «Господа Головлевы» с Иннокентием Смоктуновским и «Кроткую» с Олегом Борисовым.

В 1967 году Лев Додина начал преподавать актерское мастерство и режиссуру в ЛИТМиКе. Воспитал это поколение актеров и режиссеров.

Сотрудничество с Малым драматическим театром началось в 1975 году со спектакля «Разбойник» по пьесе Карела Чапека. С 1983 года Лев Абрамович является художественным руководителем театра, с 2002 года — директором.

Под руководством Додина театр обрел новое лицо и новую жизнь. Сегодня Малый драматический — один из важнейших театров города, а его спектакли с успехом прошли по всему миру, всегда сохраняя особенный, уникальный додинский стиль и ощущение жизни. Это «Три сестры», «Чайка», «Дядя Ваня», «Пьеса без названия», «Вишневый сад» Чехова, «Коварство и любовь» Шиллера, «Жизнь и судьба» Гроссмана, «Бесы» Достоевского, «Враг народа» Ибсена, «Дом» и «Братья и сестры» по прозе Федора Абрамова.

В сентябре 1998 года театр Додина получил статус Театра Европы — третьим после театров «Одеон» в Париже и «Пикколо ди Милано». Лев Додина — член генеральной ассамблеи Союза театров Европы. В 2012 году был избран почетным президентом Союза театров Европы. Лев Абрамович — почетный академик Академии художеств России, офицер Ордена искусств и литературы Франции, лауреат Платоновской премии 2012 года, почетный доктор Санкт-Петербургского гуманитарного университета.

«Театр да и вообще классическое искусство, которое требует для своего восприятия не только эмоциональной, но и интеллектуальной работы человека, постепенно задвигается на второй план нашей политической жизнью, информационной деятельностью СМИ, всяким шоу-бизнесом, — сказал в одном из интервью нашей газете Лев Абрамович. — Они отодвигают молодые поколения от нас и нас от них, их выводят из контекста крупных, общечеловеческих размышлений. Когда мы были с гастролями в Сургуте, я увидел, что зритель — вне происходящего на сцене, да и вообще понимания того, что такое театр. Мне казалось, что зал ждал фанерки, лазерного шоу, кролика из шляпы в худшем случае. Но постепенно, к середине первого акта, зритель просыпается, включаются чувства, включаются мысли, он словно отходит от гипноза... Театр нужен и востребован, и когда кто-то говорит, что зритель «дурак и отупел», «все схавает» и так далее, — это клевета. Отчасти это провокация финансово заинтересованных сторон, продающих третьесортный продукт, отчасти это наш вынужденный подход — давать не то, что нужно, а что можем... С каких пор правильный русский язык и обсуждение классического искусства стали уделом «неудачников»? Если представлять нашу страну в виде организма, то данную тенденцию стоит воспринять как симптом, свидетельствующий о серьезном расстройстве».

И правда, расстройство налицо. Но благодаря таким театрам, как театр Льва Додина, тенденция, надемся, будет переломлена.

Федор ДУБШАН
Фото Натальи ЧАЙКИ

В Санкт-Петербурге каких-то специальных торжеств по случаю юбилея Льва Абрамовича не запланировано. И тем более редакции «Вечернего Петербурга» хочется частным порядком поздравить замечательного режиссера с юбилеем, пожелать ему здоровья, множества новых замыслов и неисчерпаемых сил для осуществления этих идей. И еще мы очень надеемся, что на выделенном городом пару лет назад земельном участке скоро появится новое здание для уникального коллектива театра.

БЛАГОЕ ДЕЛО

Тарелка от Мигицко пойдет на благотворительность.

Сергей Мигицко на один день сменил профессию

И ТЕМ САМЫМ ПОМОГ ВЫПУСКНИКАМ ИНТЕРНАТА

НАРОДНЫЙ АРТИСТ, актер Театра имени Ленсовета выступил в роли наставника для ребят из Всеволожского интерната и помог им подготовиться к школьному выпускному вечеру.

Сергей Григорьевич не только дал советы, как лучше встретить этот праздник, но и рассказал о том, каким был его выпускной вечер, а также свою историю поступления в театральный институт. Кроме того, он провел мастер-класс, расписав глиняную тарелку. На ней он изобразил свой родной город Одессу с окружением солнца, моря и пальм.

Встречу артиста и выпускников школ-интернатов Ленинградской области организовал благотворительный фонд «Время помогать». Как рассказала «Вечернему Петербургу» волонтер этого движения Юлия Асламова, тарелка, расписанная Сергеем Мигицко, будет продана на благотворительном

аукционе, средства от которого пойдут на организацию выпускных вечеров для детей из домов-интернатов Ленинградской области.

В этом году «Время помогать» организует выпускной сразу для 97 детей. Сначала стилисты и парикмахеры из числа волонтеров сделают выпускникам праздничные прически и макияж. Потом их ждет торжественный вечер в Музее варежки, а затем — праздничный ужин и катание на кораблике по Неве.

Несмотря на поддержку спонсоров, средств на все не хватает. А так как, по утверждению волонтеров фонда, просить денег они не привыкли, то вместе с детьми решили зарабатывать их самостоятельно. Так ребята-выпускники из Тихвинского интерната сняли мультфильм вместе с Ксенией Раппопорт. За его просмотр берут деньги, которые пойдут потом на покупку обуви. Ребята из Ларьянского

интерната планируют открыть мини-кафе, где будут угощать посетителей собственноручно изготовленными блюдами. Эти деньги и нужны для покупки броек мальчикам.

В свою очередь Сергей Мигицко пообещал «бросить клич» среди актеров Театра Ленсовета и собрать деньги на покупку подушек и одеял. Волонтеры надеются, что и горожане также помогут выпускникам домов-интернатов встретить взрослую жизнь. Например, на данный момент особенно нужны рубашки для мальчиков 40 — 46-го размеров, мужские туфли, а также колготки и нарядные вечерние платья для девочек. Вещи можно приносить в «Музей варежки» по адресу: наб. Мойки, 87, ежедневно с 11 до 19 часов до 22 мая.

Светлана СМЕРНОВА
Фото Ирины СОЛИНИНОЙ